

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Международные экономические отношения

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОУСТРОЙСТВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОСТИ НА ПРИМЕРЕ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА*

Анна Михайловна ЧЕРНЫШЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга,
Российский университет дружбы народов (РУДН),
Москва, Российская Федерация
chernysheva_am@pfur.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9240-6619>
SPIN-код: 7435-3467

История статьи:

Рег. № 473/2020
Получена 13.08.2020
Получена в доработанном
виде 30.08.2020
Одобрена 16.09.2020
Доступна онлайн
13.11.2020

УДК 339.9

JEL: F02, F52, F63

Аннотация

Предмет. В условиях формирования многополярности происходит трансформация подходов обеспечения зон влияния стран – мировых лидеров. В настоящее время сталкиваются интересы представителей «западной» и «восточной» моделей, при этом последняя демонстрирует значительную эффективность.

Цели. Исследование внешнеэкономической деятельности стран Субсахарской Африки, в том числе ЮАР исходя из предположения, что страны региона находятся на границе столкновения западного и восточного подходов определения сферы влияния страны-лидера.

Методология. В исследовании использовались системный подход, сравнительные и статистические методы исследования данных по экспортно-импортным операциям стран Субсахарской Африки на примере ЮАР.

Результаты. Показано, что на современном этапе развития мировой экономики усиливается формирование многополярного мира, при этом страны Субсахарской Африки активно диверсифицируют свою внешнеэкономическую деятельность. Рассмотрено влияние США, ЕС, Китая, Индии, России на страны данного региона. Проведена оценка динамики развития экспортно-импортных показателей ЮАР, построен тренд их дальнейшего развития. Несмотря на активное влияние США, страны Субсахарской Африки постепенно формируют региональные союзы и переходят в зону влияния других государств (при все более возрастающей роли Китая).

Выводы. В процессе трансформации мироустройства в многополярный мир государствам «третьего мира» необходимо диверсифицировать внешнеэкономическую деятельность, проводя разноректорную экономическую политику, которая позволит обеспечить экономическую безопасность и возможность повышения своего влияния в регионе и в мире.

Ключевые слова:

экономическая политика,
многополярное
мироустройство,
диверсификация
внешнеэкономической
деятельности

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Чернышева А.М. Трансформация мироустройства в условиях формирования многополярности на примере Африканского континента // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2020. – Т. 16, № 11. – С. 2180 – 2198.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.11.2180>

Африканский континент постоянно являлся объектом влияния мировых стран-лидеров, которые сменяли друг друга, формируя в определенное время многополярную, биполярную и однополярную системы. В начале XXI в. Африканский континент стал объектом пристального внимания не только со стороны отдельных стран ЕС и США, но и Китая, Индии, Бразилии, Южной Кореи и России, которые постепенно наращивают там как экономическое, так и политическое влияние. Таким образом, начинает формироваться определенное противостояние между западным (ЕС, США) и восточным (Китай, Южная Корея) подходами.

Западный подход предполагает наличие собственной военной силы и военных баз в странах Африки (у США на континенте 34 военные базы), а также подготовку вооруженных сил в подконтрольных странах. Также этот подход обеспечивает оказание финансовой помощи и гуманитарных миссий с обязательным выполнением странами Субсахарской Африки достаточно жестких условий [1].

Восточный подход предполагает усиление внешнеэкономической деятельности и взаимной торговли, с помощью которых развитые азиатские страны активно влияют на экономическую составляющую стран Субсахарской Африки, формируя тем самым экономическую зависимость [2].

Ведущим представителем западного подхода являются США. В 2001 г. был принят Закон об экономическом росте и торговых возможностях Африки (АГОА), направленный на увеличение объема торговли США со странами Африканского континента. Кроме того, данный закон предусматривал рост американских инвестиций в экономику африканских стран, при этом часть африканских товаров, направленных на экспорт, освобождались от ввозных пошлин. В 2008 г. было создано Африканское командование Вооруженных сил США (АФРИКОМ), предполагающее оказание военной помощи странам Африки для предотвращения угроз внутренней безопасности и угроз интересам США. Сама эта организация предполагает не только региональное сотрудничество, государственно-частное партнерство, но и гражданско-военное сотрудничество, что и предопределило вхождение в организацию представителей Госдепартамента, Агентства международного сотрудничества и других министерств США. Стоит отметить, что идея организации возникла после проведения саммита «Китай – Африка» в 2006 г.

В рамках действия АФРИКОМ создавались военные и гражданские (вспомогательные) объекты, реализовывались программы для военных и гражданских нужд, в том числе проводились стажировки, реализовались стипендиальные, языковые и медицинские программы в США. Таким образом, деятельность АФРИКОМ направлена на усиление влияния США на «черном континенте».

* Выражаю благодарность и глубокую признательность д.э.н., профессору кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов Николаю Павловичу ГУСАКОВУ за советы и ценные замечания при работе над данной статьей.

В данном законе важное место занимают положения о «минимизации государственного вмешательства в экономику» и «устранении барьеров для товаров и инвестиций США». Список АГОА содержит 43 страны, хотя он иногда варьируется путем исключения и включения отдельных государств. При этом главными партнерами США в рамках данного проекта являются ЮАР, Ангола и Нигерия. Формирование АГОА активизировало рост американо-африканской модели сотрудничества, однако доминирование в экспорте стран Африки сырьевых ресурсов приводит к истощению «природного капитала». Это в дальнейшем повлияет на сокращение ВВП, поскольку отсутствие протекционистских мероприятий приведет к значительному усилению американских конкурентов на рынках стран Субсахарской Африки и к снижению объемов производства обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства [3].

Также США организовали в странах Субсахарской Африки Фонд экономической поддержки, который, несмотря на свое название, ставил своей задачей решать долгосрочные и краткосрочные задачи не только в области экономики, но и политики и безопасности. Соответственно, часть средств Фонда направлялась на осуществление чрезвычайных мероприятий, в том числе и военного характера.

На базе Африканского банка развития был создан Фонд африканского развития, которому США предоставляет значительную финансовую помощь. Еще одним инструментом воздействия стала разработанная США в 2010 г. программа «Партнерство в целях развития», в рамках которой были подписаны двусторонние договоры со странами Субсахарской Африки.

Перечисленные программы США в Субсахарской Африке являются определенными стратегиями, которые позволяют обеспечить страну-лидера будущими торговыми партнерами и заказчиками.

Несмотря на разработанные программы, США встречают определенное противодействие со стороны Китая. При этом китайско-американские переговоры о формировании некоторых «дорожных карт» взаимодействия на Африканском континенте не привели к желаемому результату. Действия Китая значительно отличаются от действий США, поскольку не несут угроз с точки зрения безопасности, разведки и военных действий. Однако Китай проводит агрессивную экономическую политику, являясь экономическим конкурентом США и формируя собственную модель влияния на другие страны. На текущий момент КНР активно и глубоко проникает в экономику стран Субсахарской Африки путем строительства инфраструктуры, железных дорог, школ, больниц и т. д., а также в рамках реализации инициативы «Один пояс – один путь» [4].

Китай, а вслед за ним и Индия, используют модель «мягкой азиатской силы», которая не предполагает жестких политических условий странам взаимодействия и вмешательства во внутренние дела, в том числе регулирование свободы слова и прессы [5]. Такая модель позволяет обеспечить глубокое проникновение в страны Субсахарской Африки, что позволит закрепить свои позиции, обеспечив решение важных стратегических задач.

Кроме того, Китай и Индия – крупные производители и поставщики зерновых культур, которые являются важным стратегическим продуктом на Африканском континенте в условиях постоянного роста населения.

Столкновения интересов США и Китая проявились во многих странах Африки. Так, в экономику Ливии со стороны Китая было вложено около 18,8 млрд долл. США и реализовывалось множество совместных проектов, которые были ликвидированы после 2011 г., что нанесло серьезный экономический ущерб КНР. Попытка насильственной смены власти в ЮАР в 2015 г. также связана с конкурентной борьбой Китая и США, при этом в том же году Китаем было заявлено о создании на территории Джибути военно-морской базы для предупреждения морского пиратства. Данная база является важнейшим элементом в обеспечении реализации Морского Шелкового пути из Китая к западу Евразии.

Стоит отметить, что на Африканском континенте заметно активизируется роль и других стран, например Японии, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Турции, Израиля, которые стремятся вытеснить с ведущих позиций Францию и Великобританию.

Россия также активно стремится развивать взаимоотношения на Африканском континенте, в том числе и с помощью международной организации БРИКС, которая включает Бразилию, Россию, Индию, Китай и ЮАР. На членов БРИКС приходится примерно 1/3 экономических связей континента. Россия прорабатывает возможность проведения саммита «Россия – Африка», в повестке которого ключевое место будут занимать вопросы сотрудничества в военной и энергетической сфере, в том числе строительство атомных станций и привлечение российских инвестиций в добычу природных ресурсов [6].

На Африканском континенте развиваются и региональные связи, примером которых является Южноафриканский таможенный союз, основанный в 1910 г. и вновь заключенный в 1969 г. между ЮАР, Ботсваной, Лесото и Свазилендом, а затем – с Намибией [7]. Лидирующая роль в данном союзе принадлежит ЮАР, которая является среднеразвитой страной и осуществляет экспорт широкого ассортимента товаров, в частности, руды цветных и черных металлов, золото, уголь, бытовую электронику и т.д. Экспорт же остальных стран – членов союза менее широк, а узость внутренних рынков формирует высокую зависимость экономик стран от импорта широкого ассортимента товаров.

ЮАР является наиболее развитой страной Африканского континента, при этом географическое положение страны обуславливает ее особую роль в международной торговле, а соответственно, и значительное влияние в своем регионе. Такое положение ЮАР объясняет интерес к ней США, которые активно формируют и реализуют систему грантов для влияния на внутреннюю политику этой страны [8]. Так, например, один из многочисленных южноафриканских фондов, финансируемых США, – Национальный фонд выделил в 2018 г. около 0,6 млн долл. США на укрепление института политических партий, еще 0,6 млн долл. в общей сложности получили Национальный демократический институт международных

отношений и Международный республиканский институт, которые в Российской Федерации признаны «нежелательными организациями». Данные институты активно предоставляют в том числе и техническую помощь для контроля за выборами и совершенствования местного самоуправления.

Также значительные средства направляются на формирование так называемой «мягкой силы», которая формирует привлекательный образ США для населения ЮАР. Так, в 2019 г. было выделено 0,3 млн долл. США на подготовку реализации программы «Роль Америки в борьбе против апартеида», при этом в свое время президент США Р. Рейган наложил вето на резолюцию Конгресса о применении санкций к режиму апартеида в ЮАР, кроме того, США оказывали ему военную и экономическую помощь.

Стоит отметить, что реализация различных грантовых программ дает возможность США формировать в ЮАР политическое поле, отвечающее американским интересам – как политическим, так и экономическим.

Для ЮАР важным элементом международных отношений является торговля внутри Африканского континента. Это объясняется тем, что западные страны, прежде всего США и ЕС, импортируют из ЮАР сырье, а страны Африканского континента – товары с высокой добавленной стоимостью, что является основой для развития экономики страны и роста его ВВП. Основным конкурентом для ЮАР на Африканском континенте является Ангола, поскольку эта страна имеет значительные запасы нефти и хорошо оснащенные вооруженные силы.

ЮАР стала инициатором формирования организации «Новое партнерство в интересах развития Африки» (НЕПАД), в которую вошли Нигерия, Алжир, Сенегал, являющаяся базой для межрегионального взаимодействия и диалога африканских стран [9]. Также в ЮАР была разработана доктрина «Африканский Ренессанс», направленная на укрепление многостороннего сотрудничества стран Африки в целях их экономического сотрудничества.

Активно развиваются взаимоотношения ЮАР и Нигерии, которые стремятся стать лидерами на юге и на западе Африки соответственно (*Pax Praetoriana* и *Pax Nigeriana*). При этом две страны не имеют общих границ, и их геополитические интересы практически не пересекаются.

Развитие взаимоотношений между ЮАР, Россией, Бразилией, Индией и Китаем активизировалось в рамках международной организации БРИКС (основанной в 2006 г.), когда в 2011 г. к организации присоединилась ЮАР [10]. Тем не менее взаимоотношения Российской Федерации и ЮАР испытывают определенный дисбаланс между экономикой и политикой, последняя развивается значительно эффективнее. Следует учесть, что БРИКС – это организация, включающая страны с развивающимися экономиками, что позволяет сформировать своеобразное ядро «незападных» стран [11].

Тесные взаимоотношения Индии и ЮАР определяются в первую очередь историческими связями – обе страны были колониями Британской империи.

Взаимоотношения развиваются в том числе в области обороны и обеспечения региональной безопасности в бассейне Индийского океана [12].

Взаимоотношения Китая и ЮАР, осложнявшиеся наличием торгово-экономических и дипломатических отношений ЮАР и Тайваня, официально начались в 1998 г., что позволило продолжить их активное развитие в XXI в., особенно в области подготовки военных кадров и торговли [13].

ЮАР соединяет в себе столкновение восточного и западного подходов, поскольку ее развитая инфраструктура и географическое положение позволяет служить базой для продвижения инвестиций и товаров во все страны Субсахарской Африки. Для определения направлений развития внешнеэкономической политики ЮАР рассмотрим экспортно-импортные операции ЮАР в такие страны, как Великобритания, Германия, США, Россия, Индия, Китай, Ботсвана и Нигерия.

В *табл. 1* представлены данные по экспорту товаров из ЮАР в другие страны, а в *табл. 2* – по импорту товаров в ЮАР из других стран, которые являются одним из факторов подтверждения перехода усиления внешнего влияния в рамках развития многополярного мира.

Используя формулу линейного тренда, можно выявить тенденцию на последующие годы:

$$Y_t = a_0 + a_1 t.$$

Соответственно, параметры линейного тренда можно рассчитать следующим образом:

$$a_0 = \bar{y} = \frac{\sum y}{n};$$

$$a_1 = \frac{\sum y \cdot t}{\sum t^2}.$$

Исходя из приведенных формул, можно рассчитать параметры линейного тренда и построить прогноз на 2020–2023 гг. по странам, имеющим значительную динамику и представляющим различные направления интеграционных процессов: Великобритании, Германии, США, Китая, Индии, России, Нигерии и Ботсваны. Динамика экспортно-импортных операций представлена в *табл. 3*.

Показатели США как страны-импортера и страны-экспортера в ЮАР значительно снижаются, несмотря на наличие множества фондов, поддерживающих американские интересы в этой стране. Расширяется доля экспортно-импортных операций с Германией, Великобританией. При этом активно развивается экспортно-импортные отношения со странами, представляющими восточный подход – Китаем и Индией, а также, несмотря на незначительную долю оборота, – с Россией, что дает судить о преимуществах восточной модели в общем и эффективности стратегии Китая в частности. Начиная с 2010 г. экспортно-импортные операции с Китаем начинают значительно превышать аналогичные операции с США, что

характеризует эффективность китайской модели [14]. Также стоит отметить развитие внутренних региональных связей между странами Африканского континента.

Таким образом, можно сделать вывод, что ЮАР стремится диверсифицировать свою международную деятельность, в том числе за счет увеличения взаимодействия с Китаем и Индией, снижая степень экономического влияния США.

Экспорт товаров из ЮАР в 2019 г. составил 89 млрд долл. США, а импорт – 88 млрд долл. США. Основные партнеры ЮАР в экспортно-импортных операциях представлены в *табл. 4*.

Проведенное исследование данных по экспорту-импорту как отдельных государств региона, так и европейских стран, Китая, Индии, России и США показало развитие торговли с новыми точками притяжения, в том числе с Китаем, и постепенный уход от влияния национальных интересов США. Стоит отметить, что несмотря на отсутствие значительных политических рычагов, Китай активизирует свое экономическое влияние в мире, в том числе и в ЮАР.

В 2018 г. обострилась борьба за Африканский континент между США и Китаем, когда администрация Д. Трампа ввела повышенные тарифы на импорт определенных товаров из Китая, ЕС, Канады. КНР в ответ также ввела новые тарифы на товары из США. Эскалация торговых отношений отразилась и на экономике африканских стран, поскольку замедление китайского производства и роста мировой экономики отражается на равновесии африканских стран и провоцирует падение роста их ВВП.

Торговая война между мировыми странами-лидерами отражается на снижении цен на сырьевую продукцию на мировых рынках, в том числе и импорте из стран Субсахарской Африки. Таким образом, эти страны не получают заложенные в бюджет доходы, что в совокупности с внутренней политической и экономической нестабильностью, а также с низким уровнем развития производственных секторов, снижает возможность диверсификации экономики.

Тарифы, введенные США, замедляют темпы производства в Китае, что влияет на снижение спроса последнего на сырьевые товары из Субсахарской Африки. Китай ответными мерами стремится снизить свою зависимость от импорта из США, обращая внимание на иные рынки. При этом странам Субсахарской Африки сложно выступать конкурентами странам Азии и Латинской Америки, поскольку последние имеют более развитые секторы производства. Исключением может стать лишь ЮАР, которая обладает необходимыми возможностями.

Текущие взаимоотношения между США и Китаем также снижают авторитет США в странах Субсахарской Африки, поскольку Китай, активно выступая на различных форумах и встречах, объясняет изменения в экономике стран косвенным влиянием изменения тарифов и сокращения инвестиционных возможностей. Соответственно, протекционистские меры США снижают их авторитет и усиливают влияние Китая на Африканском континенте. Таким образом, Китай формирует

долгосрочное партнерство, а США стремится к краткосрочному партнерству с быстрым результатом.

Континентальное соглашение о свободной торговле (CFTA) позволяет противостоять странам Субсахарской Африки протекционистским мерам США, поскольку интеграционные процессы позволяют усиливать и развивать экономические возможности стран региона. На ЮАР приходится около 1/3 ВВП экономики всех стран Африки, что определяет ее вес в регионе и обладает определенной «мягкой силой» в пределах континента. В региональном аспекте ЮАР привлекает трудовые ресурсы из соседних стран, отстающих от регионального лидера в своем экономическом развитии.

Активно развиваются торгово-экономические отношения Индии и ЮАР, поскольку последняя в известной мере обеспечивает безопасность в районе Индийского океана, формируя особую значимость для внешней политики Индии. Обеспечение стабильности района Индийского океана повышает безопасность передвижения морского транспорта, осуществляющего грузовые перевозки из Индии и в нее. При этом ЮАР является членом Ассоциации регионального сотрудничества стран Индийского океана (АРСИО), куда также входит Индия, формируя ареал интенсивного взаимодействия в регионе между группой стран. Еще один альянс между Индией, Бразилией, ЮАР (IBSA) и Китаем формирует базу для политико-экономического союза развивающихся стран [15].

Позиции Европейского союза в ЮАР также сильны – в целом на Евросоюз приходится 1/3 товарооборота (ЮАР с 2004 г. имеет зону свободной торговли), тем не менее, Китай на сегодняшний день вышел на 1-е место (если считать страны ЕС по отдельности). Товарооборот с Китаем составляет 1/5 часть внешнеэкономических операций ЮАР, при этом КНР поставляет в Южную Африку машины, оборудование, бытовую технику, мобильные телефоны; в обратную сторону идут руды цветных металлов и уголь.

Торгово-экономическое сотрудничество между ЮАР и Россией развивается не столь активно, практически не меняясь с 2013 г. Из ЮАР в Россию направляются продовольственные товары, минералы, фрукты, вино, промышленное оборудование, драгоценные и полудрагоценные камни и т.д. В обратную сторону – нефтепродукты, минеральное топливо, удобрения, черные металлы, оптические приборы. Таким образом, основу товарооборота между двумя странами составляют сырьевые товары и готовая продукция. Тем не менее инвестиции из ЮАР осуществляются в переработку сырья, пищевую промышленность, строительный и туристический бизнес. На территории ЮАР ведут свою деятельность такие крупные российские компании, как ГК «Ренова» (разведка и добыча марганцевой руды), ОАО «Северсталь» (производство металлизированных угольных брикетов), ГК «Росатом» (проектирование и строительство энергоблоков АЭС) и т.д. [16].

Эффективность экономической политики ЮАР в условиях разновекторного развития можно определить в том числе на основе индекса глобальной конкурентоспособности (табл. 5).

В рейтинге глобальной конкурентоспособности за 2019 г. ЮАР находится посередине, занимая 60-е место из 141 стран. Среди анализируемых стран ЮАР также заняла центральное положение, обогнав две страны БРИКС (Индию и Бразилию), что указывает на значительный потенциал роста страны как в мировом масштабе, так и в региональном значении.

Стоит отметить, что ЮАР обладает определенными технологическими преимуществами в отдельных отраслях народного хозяйства перед рядом стран Африки, что одновременно с ростом населения и наличием стратегических ресурсов позволяет доминировать на континенте. Это позволит ЮАР в будущем претендовать на роль одного из центров многополярного мироустройства. Участие ЮАР в БРИКС укрепляет взаимодействие между странами с быстрорастущей и динамично развивающейся экономикой, позволяет обсуждать и решать проблемы, возникающие в торгово-экономических отношениях стран-участниц, в том числе и по экспорту товаров с низкой добавленной стоимостью из ЮАР, поддерживать существующую многополярность в мире, а также развивать в целом сотрудничество стран Африканского континента с БРИКС.

Внешняя политика ЮАР направлена на ликвидацию «диктата покупателя» на мировом рынке сырьевой продукции, а также на активное внедрение социальной ответственности транснациональных компаний. Экономическое взаимодействие ЮАР на мировой арене с другими развивающимися странами базируется на концепции «без вмешательства Запада». Таким образом, можно сделать вывод об успехе «восточной модели», применяемой на Африканском континенте.

В настоящее время современное мироустройство трансформируется: прежние мировые центры (прежде всего США) уступают свои позиции новым быстрорастущим экономикам (в первую очередь Китаю и Индии) [17]. Также стремительно набирают вес экономики Южной Кореи, Бразилии, Аргентины, Индонезии, ЮАР и т. д. Таким образом, формируется новое мироустройство – многополярное, которое должно поддерживаться эффективной системой двусторонних и многосторонних геостратегических противовесов и сдерживаний, например, в рамках таких международных организаций, как БРИКС [18]. Новая формирующаяся модель мироустройства вызывает значительное противодействие «старых» центров, поскольку смещает «экономический базис», лишая прежних лидеров торгово-экономических преимуществ. Особенно возрастает конфронтация на периферийных зонах – на Ближнем Востоке и в Африке.

Для стран-лидеров Африканский континент представляет собой своеобразный «перекресток возможностей»: глобального экономического развития, ресурсных и военно-геополитических перспектив. Столкновение интересов прежних и потенциальных мировых центров, «западной» и «восточной» моделей, является следствием стремления сохранить не только свои позиции в ресурсном обеспечении, но и желания гарантировать стабильное лидерство и зоны влияния в дальнейшем развитии мировой экономики. Геостратегическое положение Африканского континента подтверждается и наличием значительного количества

точек сотрудничества в области безопасности (военных баз и объектов) у таких стран, как США, Франция, Великобритания, Италия, Индия, Турция и Япония [19].

Текущая трансформация мироустройства от однополярности и биполярности к многополярному миру вызывает не только появление новых стран-лидеров, но и смену моделей формирования сфер влияния на более эффективные в условиях столкновения интересов мировых держав. Наверху пирамиды «влияния на мироустройство» располагаются сверхдержавы, которые на текущий момент определяют и навязывают свои правила взаимодействия и деятельности на международной арене иным странам. На текущий момент к таким странам в полной мере можно отнести США и Китай – представителей двух противоположных подходов в формировании сфер влияния на мировом пространстве.

Ведущие страны (например, входящие в G7, а также Россия) проводят самостоятельную политику, ориентируясь и находясь в определенных сферах влияния стран-лидеров, и формируют определенные точки притяжения для иных стран. Данные государства стремятся попасть на первый уровень пирамиды, формируя многополярность мироустройства.

«Средние» страны (входящие в G20) представляют собой достаточно влиятельные государства, которые развиваются в фарватере великих стран и сверхдержав, стремясь вытеснить их со своих позиций. Одну из нижних позиций занимают «малые» страны, которые практически не ведут самостоятельной политики и не могут влиять на положение дел [20]. Для осуществления международной деятельности на мировой арене им необходима поддержка средних стран, великих и сверхдержав. Колонии же полностью зависят от своих метрополий.

Таким образом, на современном этапе развития мироустройства и перехода его к многополярности особую актуальность приобретают региональные и международные организации, снижающие степень геополитического влияния сверхдержав и великих стран.

Таблица 1

Экспорт товаров из ЮАР в Великобританию, Германию, США, Россию, Индию, Китай, Ботсвану и Нигерию, 2007–2019 гг., млрд долл. США

Table 1

Exports from South Africa to the UK, Germany, United States, Russia, India, China, Botswana and Nigeria, 2007–2019, billion USD

Торговый партнер	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Великобритания	4,91	4,91	3	3,66	3,92	3,34
Германия	5,11	5,75	3,51	5,49	5,47	4,05
США	7,53	7,99	4,86	7,18	8,17	7,82
Китай	4,17	4,31	5,67	8,1	12,49	10,34
Индия	1,35	2,28	2,07	3,03	3,37	3,75
Россия	0,15	0,24	0,18	0,28	0,3	0,43
Нигерия	0,68	0,96	0,68	0,62	0,79	0,78
Ботсвана	–	–	–	4,17	4,57	5,05

Продолжение таблицы

Торговый партнер	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Великобритания	3,3	3,46	3,28	3,16	3,47	4,82	4,69
Германия	3,83	4,24	5,01	5,26	5,79	6,71	7,16
США	6,89	6,42	6,17	5,47	6,62	6,36	6,26
Китай	12,05	8,68	7,42	6,81	8,67	8,55	9,6
Индия	3,01	3,77	3,19	3,15	4,11	4,43	4,03
Россия	0,4	0,36	0,29	0,28	0,35	0,4	0,38
Нигерия	0,81	0,97	0,65	0,44	0,43	0,45	0,45
Ботсвана	4,6	4,77	4,13	3,71	3,84	4,07	3,94

Источник: TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.ru/trade>

Source: TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.ru/trade> (In Russ.)

Таблица 2

Импорт товаров в ЮАР из Великобритании, Германии, США, России, Индии, Китая, Ботсваны и Нигерии, 2007–2019 гг., млрд долл. США

Table 2

Imports to South Africa from the UK, Germany, USA, Russia, India, China, Botswana and Nigeria, 2007–2019, billion USD

Торговый партнер	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Великобритания	3,86	3,56	2,53	3,07	4,08	3,51
Германия	9,32	9,91	7,44	9,07	10,66	10,23
США	6,17	7,04	4,95	5,98	7,98	7,48
Китай	8,56	9,91	8,33	11,48	14,19	14,61
Индия	1,78	2,26	1,81	2,84	4,01	4,59
Россия	0,56	0,31	0,42	0,11	0,17	0,2
Нигерия	1,77	1,89	1,84	2,2	3,12	3,72
Ботсвана	0,22	0,18	0,1	0,3	0,34	0,4

Продолжение таблицы

Торговый партнер	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Великобритания	3,34	3,27	2,75	2,16	2,5	2,89	2,94
Германия	10,7	10	9,62	8,82	9,56	9,12	8,69
США	6,56	6,6	6,01	4,98	5,49	5,53	5,78
Китай	16,01	15,45	15,67	13,54	15,23	17,09	16,27
Индия	5,38	4,55	4,22	3,1	3,92	3,84	4,32
Россия	0,38	0,46	0,48	0,26	0,39	0,51	0,53
Нигерия	3,62	5,14	3,03	2,07	1,72	3,84	3,65
Ботсвана	0,53	0,47	0,43	0,41	0,42	0,46	0,45

Источник: TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.ru/trade>Source: TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.ru/trade> (In Russ.)**Таблица 3****Показатели тренда экспорта и импорта товаров ЮАР по отдельным странам за 2007–2019 гг., млрд долл. США****Table 3****The trend in exports and imports in South Africa by country, 2007–2019, billion USD**

Страна	Всего	a_0	a_1	2020	2021	2022	2023
Экспорт из ЮАР							
Великобритания	49,92	3,84	–0,01	3,74	3,73	3,71	3,7
Германия	67,38	5,18	0,14	6,14	6,27	6,41	6,55
США	87,74	6,75	–0,11	6,01	5,9	5,8	5,69
Китай	106,86	8,22	0,28	10,15	10,42	10,7	10,97
Индия	41,54	3,2	0,19	4,54	4,73	4,93	5,12
Россия	4,04	0,31	0,02	0,42	0,43	0,45	0,46
Нигерия	8,71	0,67	–0,03	0,46	0,43	0,4	0,36
Ботсвана	42,85	3,3	0,31	5,48	5,79	6,11	6,42
Импорт в ЮАР							
Великобритания	40,46	3,11	–0,08	2,55	2,47	2,39	2,31
Германия	123,14	9,47	–0,01	9,38	9,37	9,36	9,35
США	80,55	6,2	–0,09	5,6	5,51	5,43	5,34
Китай	176,34	13,56	0,66	18,17	18,83	19,49	20,14
Индия	46,62	3,59	0,18	4,85	5,03	5,21	5,39
Россия	4,78	0,37	0,01	0,45	0,46	0,47	0,48
Нигерия	37,61	2,89	0,12	3,72	3,83	3,95	4,07
Ботсвана	4,71	0,36	0,03	0,54	0,57	0,59	0,62

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4
Показатели экспортно-импортных операций ЮАР за 2019 г.
Table 4
South Africa's export-import operations for 2019

Страна	Экспорт из ЮАР		Импорт в ЮАР	
	Млрд долл. США	Доля, %	Млрд долл. США	Доля, %
Китай	9,59	10,7	16,2	18,4
Германия	7,16	8	8,69	9,87
США	6,26	7	5,78	6,56
Великобритания	4,68	5,24	2,93	3,33
Индия	4,03	4,51	4,32	4,91
Япония	4,29	4,8	2,8	3,18
Саудовская Аравия	–	–	3,65	4,15
Таиланд	–	–	2,66	3,02
Нигерия	–	–	3,63	4,13
Ботсвана	3,94	4,41	–	–
Мозамбик	3,65	4,08	–	–
Прочие партнеры из Африки	4,99	5,58	–	–

Источник: TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.ru/trade>

Source: TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.ru/trade> (In Russ.)

Таблица 5
Рейтинг индекса глобальной конкурентоспособности за 2019 г.
Table 5
Ranking on Global Competitiveness Index, 2019

Место в рейтинге	Страна	Индекс глобальной конкурентоспособности
2-е	США	83,7
7-е	Германия	81,8
9-е	Великобритания	81,2
28-е	Китай	73,9
43-е	Россия	66,7
60-е	ЮАР	62,4
68-е	Индия	61,4
71-е	Бразилия	60,9
91-е	Ботсвана	55,5
116-е	Нигерия	48,3

Источник: Рейтинг стран мира по индексу глобальной конкурентоспособности.

URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>

Source: World ranking on Global Competitiveness Index.

URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (In Russ.)

Список литературы

1. *Панцеров К.А.* Страны Африки в современном взаимозависимом мире: диалог культур или столкновение цивилизаций? // Вестник СПбГУ. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 4. С. 95–105.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strany-afriki-v-sovremennom-vzaimozavisimom-mire-dialog-kultur-ili-stolknovenie-tsivilizatsiy/viewer>
2. *Подвойский Г.Л.* Феномен глобализации по-китайски и проблема евразийской интеграции // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. № 4. С. 40–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-globalizatsii-po-kitayski-i-problema-evraziyskoj-integratsii/viewer>
3. *Подбиралина Г.В., Азиагба Д.Ч.* Факторы экономического роста стран Африки к югу от Сахары: современные тенденции // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 5. С. 38–54.
URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-5-38-54>
4. *Слинько А.А., Добрев А.И.* Незападная глобализация и конкуренция направлений в контексте широкой трактовки концепции «Шелкового пути» // Среднерусский вестник общественных наук. Серия: Политология. 2018. Т. 13. № 1. С. 112–119.
URL: <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2018-13-1-112-122>
5. *Ягья В.С., Ковалевская Н.В., Ли Минфу.* Стратегия «Мягкой силы» во внешней политике КНР в Африке // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. С. 45–54.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-myagkoj-sily-vo-vneshney-politike-knr-v-afrike/viewer>
6. *Корендясов Е.Н.* Военно-техническое сотрудничество России с Африкой // Азия и Африка сегодня. 2015. № 9. С. 9–18.
7. *Костюнина Г.М.* Интеграционные процессы в Африке: история и современный этап // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 4. С. 34–50.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsessy-v-afrike-istoriya-i-sovremennyy-etap/viewer>
8. *Архангельская А.А.* Внешняя политика ЮАР: путь к многополярности? В кн.: Современная внешняя политика левых / под ред. Р.В. Костюка. СПб: Полторацк, 2014. С. 148–164.
9. *Морозенская Е.В.* «Новый регионализм» в Африке: форма приспособления к глобализации или попытка противодействия современному неокOLONIALИЗМУ? // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 4. С. 209–227. URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-4-209-227>
10. *Шубин В.Г.* ЮАР в БРИКС: последняя по очереди, но не по важности // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10. № 2. С. 229–243. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuar-v-briks-poslednyaya-po-ocheredi-no-ne-po-vazhnosti/viewer>
11. *Юртаев В.И.* БРИКС: вызовы сотрудничества на африканском континенте // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. 2016. Т. 16. № 2. С. 191–202.

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/briks-vyzovy-sotrudnichestva-na-afrikanskom-kontinente/viewer>
12. Брагина Е.А. Индия – Африка: торговля и инвестиции в XXI веке // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т. 11. № 5. С. 182–199. URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-5-182-199>
 13. Забелла А.А. Африка во внешнеполитическом курсе КНР // *Вестник РУДН. Сер. Всеобщая история*. 2017. Т. 9. № 4. С. 341–352. URL: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2017-9-4-341-352>
 14. Дейч Т.Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т. 11. № 5. С. 119–141. URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-5-119-141>
 15. Шишков В.В. Некоторые тенденции и перспективы политического развития государств ведущих государств Субсахарной Африки и Латинской Америки // *Сравнительная политика*. 2015. № 6. С. 73–85. URL: [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6\(19\)-73-85](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6(19)-73-85)
 16. Корендясов Е.Н. Российско-африканские отношения на новом старте // *Вестник РУДН. Сер. Международные отношения*. 2016. № 2. С. 203–214. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-afrikanskie-otnosheniya-na-novom-starte/viewer>
 17. Абрамова И., Фитуни Л. Африканский сегмент многополярного мира: динамика геостратегической значимости // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 12. С. 5–14. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-12-5-14>
 18. Дейч Т.Л. Региональная политика БРИКС в Африке // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2015. Т. 10. № 2. С. 206–224. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-politika-briks-v-afrike/viewer>
 19. Абрамова И.О. Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т. 11. № 5. С. 6–21. URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-5-6-21>
 20. Володина М.А. Внешнеэкономическая стратегия малых африканских стран в глобализирующемся мире // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т. 11. № 5. С. 22–37. URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-5-22-37>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

TRANSFORMING THE WORLD ORDER AMID THE EMERGING MULTIPOLARITY: EVIDENCE FROM THE AFRICAN CONTINENT

Anna M. CHERNYSHEVA

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russian Federation
chernysheva_am@pfur.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9240-6619>

Article history:

Article No. 473/2020
Received 13 August 2020
Received in revised form
30 August 2020
Accepted 16 Sept 2020
Available online
13 November 2020

JEL classification: F02,
F52, F63

Keywords: economic
policy, multipolar world
order, diversification,
foreign trade

Abstract

Subject. As the world becomes more multipolar, global leaders change their approaches to capture the areas they dominate. Currently, advocates of the Western and Eastern models clash, with the latter demonstrating a greater efficiency.

Objectives. I examine the foreign trade of the countries in Sub-Saharan Africa, including South Africa, assuming that the region's countries are teetering on the edge of the Western and Eastern approaches to determining the domination area of the leading country.

Methods. The study is based on the systems approach, comparative and statistical methods for reviewing exports and imports of Sub-Saharan Africa, illustrating the case of South Africa.

Results. As the global economy currently develops, the multipolar world and its emergence are showed to gain momentum, with Sub-Saharan Africa actively diversifying their foreign trade. I mention the way the USA, EU, China, India and Russia influence the region and evaluate development trends in south Africa's exports and imports, setting their further development trend. Notwithstanding the noticeable impact of the USA, Sub-Saharan Africa establish regional alliances and tend to follow the course of other States, with China becoming increasingly important.

Conclusions and Relevance. Transforming the world order into the multipolar format, the third-world countries should diversify their foreign trade, following multiple vectors in their economic policy, thus ensuring their own economic security and an opportunity to raise their significance regionally and internationally.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Chernysheva A.M. Transforming the World Order Amid the Emerging Multipolarity: Evidence from the African Continent. *National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 11, pp. 2180–2198.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.11.2180>

Acknowledgments

I express my profound gratitude and sincere appreciation to Nikolai P. GUSAKOV, Doctor of Economics, Professor of the Department for International Economic Relations of the Peoples' Friendship University of Russia for valuable advice and comments on the article.

References

1. Pantserov K.A. [African countries in the contemporary interdependent world: Dialog of cultures or clash of civilizations?] *Vestnik SPbGU. Ser. 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik of Saint Petersburg Relations. International Relations*, 2015, no. 4, pp. 95–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strany-afriki-v-sovremennom-vzaimozavisimom-mire-dialog-kultur-ili-stolknovenie-tsivilizatsiy/viewer> (In Russ.)
2. Podvoiskii G.L. [The phenomenon of Chinese way globalization and the problem of Eurasian integration]. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2017, no. 4, pp. 40–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-globalizatsii-po-kitayski-i-problema-evraziyskoy-integratsii/viewer> (In Russ.)
3. Podbiralina G.V., Asiagba J.C. [Factors of economic growth in Sub-Saharan Africa: Current trends]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global transformations: Politics, Economics, Law*, 2018, vol. 11, no. 5, pp. 38–54. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-5-38-54>
4. Slin'ko A.A., Dobrev A.I. [Non-Western Globalization and competition of directions in the context of the broad concept of Silk Road]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. Seriya Politologiya = Central Russian Journal of Social Sciences. Series Political Studies*, 2018, vol. 13, no. 1, pp. 112–119. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2018-13-1-112-122>
5. Yag'ya V.S., Kovalevskaya N.V., Lee Minfu [The strategy of soft power of the Chinese foreign politics in Africa]. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki = Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*, 2015, no. 9, pp. 45–54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-myagkoy-sily-vo-vneshney-politike-kr-v-afrike/viewer> (In Russ.)
6. Korendyasov E.N. [Military-technical cooperation of Russia with Africa]. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*, 2015, no. 9, pp. 9–18. (In Russ.)
7. Kostyunina G.M. [Integration processes in Africa: History and present stage]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*, 2016, no. 4, pp. 34–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsessy-v-afrike-istoriya-i-sovremennyy-etap/viewer> (In Russ.)
8. Arkhangel'skaya A.A. *Vneshnyaya politika YuAR: put' k mnogopolyarnosti? V kn.: Sovremennaya vneshnyaya politika levyykh* [South Africa's foreign policy: A path to multipolarity? In: Modern foreign policy of the leftists]. St. Petersburg, Poltorak Publ., 2014, pp. 148–164.
9. Morozenskaya E.V. [‘New regionalism’ in Africa: Form of the adaptation to globalization or the attempt of opposition to modern neocolonialism?]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 209–227. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-4-209-227>

10. Shubin V.G. [South Africa in the BRICS: Last but not least]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika* = *International Organizations Research Journal*, 2015, vol. 10, no. 2, pp. 229–243.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuar-v-briks-poslednyaya-po-ocheredi-no-ne-po-vazhnosti/viewer> (In Russ.)
11. Yurtaev V.I. [BRICS: Challenges of cooperation on the African continent]. *Vestnik RUDN. Ser. Mezhdunarodnye otnosheniya* = *Vestnik RUDN. International Relations*, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 191–202. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/briks-vyzovy-sotrudnichestva-na-afrikanskom-kontinente/viewer> (In Russ.)
12. Bragina E.A. [India – Africa: Trade and investments in the 21st century]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* = *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2018, vol. 11, no. 5, pp. 182–199. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-5-182-199>
13. Zabell A.A. [Africa in the foreign policy of the PRC]. *Vestnik RUDN. Ser. Vseobshchaya istoriya* = *RUDN Journal of World History*, 2017, vol. 9, no. 4, pp. 341–352. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2017-9-4-341-352>
14. Deich T.L. [China in Africa: Neo-Colonial Power or 'Win-Win' Strategy?]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* = *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2018, vol. 11, no. 5, pp. 119–141. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-5-119-141>
15. Shishkov V.V. [Some trends and prospects of political development of leading States of Sub-Saharan Africa and Latin America]. *Sravnitel'naya politika* = *Comparative Politics Russia*, 2015, no. 6, pp. 73–85. (In Russ.)
URL: [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-2\(19\)-73-85](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-2(19)-73-85)
16. Korendyasov E.N. [The new start for Russian-African relations]. *Vestnik RUDN. Ser. Mezhdunarodnye otnosheniya* = *Vestnik RUDN. International Relations*, 2016, no. 2, pp. 203–214. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-afrikanskie-otnosheniya-na-novom-starte/viewer> (In Russ.)
17. Abramova I., Fituni L. [The African segment of multipolar world: Dynamics of geostrategic significance]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* = *World Economy and International Relations*, 2018, vol. 62, no. 12, pp. 5–14. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-12-5-14>
18. Deich T.L. [BRICS Regional Policy in Africa]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika* = *International Organizations Research Journal*, 2015, vol. 10, no. 2, pp. 206–224.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-politika-briks-v-afrike/viewer> (In Russ.)
19. Abramova I.O. [Africa in the modern model of the world order: A powerful power or an outsider?]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* = *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2018, vol. 11, no. 5, pp. 6–21. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-5-6-21>

20. Volodina M.A. [International economic strategy of small African countries in a globalizing world]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* = *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2018, vol. 11, no. 5, pp. 22–37. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-5-22-37>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.